

(498)
A 37
24685-K

Avon

Вопросы и задания по геометрии
для учащихся 7-9 классов
Составитель: [Имя]
[Должность]

11

11

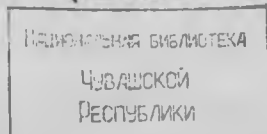

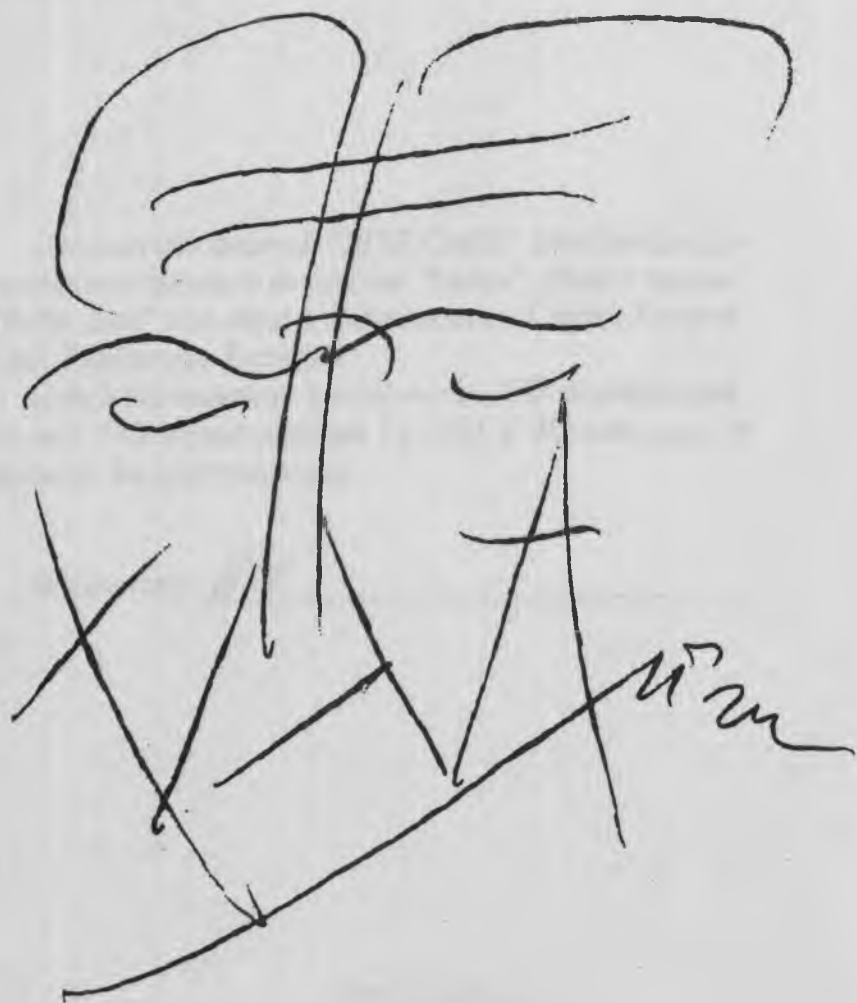
Отпечатано фирмой “ДПЛ-Стиль” для литературно-художественного агентства “Гилея”. Макет фирмы “Моби Дик” под общим наблюдением Сергея Кудрявцева. Гарнитура Антиква.

Книга изготовлена в количестве 150 экземпляров. Из них 125 нумерованных (1-125) и 25 именных, в продажу не поступающих.

Экземпляр №66

Р27685-к2

к

КС (изд)

А 37

Геннадий Айги

Поэзия-как-Молчание

Москва ГИЛЕЯ 1994

к 84 09 (= 445) С - 52 1444, 3

84 (2000 = 445) С - 52 1444, 3

ВСЕ ПРАВА СОХРАНЕНЫ

© Г. Айги, 1994

ISBN 5-85302-023-4

На фронтиспise: автопортрет Г. Айги,
в тексте: его рисунок.

Поэзия-как-Молчание

Разрозненные записи к теме

Слушание — вместо говорения. Даже — важнее видения, какого угодно (даже — в воображении).

И: шорохи-и-шуршания. Шуршит — столь отдаленное — уже — начало. “Мое”, “я сам”.

Там “всё” — молчание. Все — давно — распрощались. Пусты строения. Холод. Давний ветер, — он мертв. Пустые чуланы. Ветер, — мертвая рассыпанность — мертвой муки.

Не ностальгировать. Я — ведь — и не... — куда уж. Слишком — из прекратившихся пространств из “сил”, — давно отмененных.

Все было — чтобы умолкнуть. Но — *там*. Во имя всего, что — *там*.

Без веяний — “душ”. Без — встреч.

Возвращение-сон. Но уже — ни к кому. В холод. В безымянность. В отсутствие.

3

Одинокие листья строк, — будто действительно — на ветру.

“Истина в поэзии — накал”, — это зависшая — в пустоте — строка.

4

Молчание — как “Место Бога” (место наивысшей Творческой Силы).

“Бог”? — это цитата: из Бога”. (Это — из неопубликованного моего стихотворения.)

Это — было, когда был — *накал*.

В сырость — налево от вечерней дороги. Такая там эпоха была — Смерть Хороводов. Словно что-то бесшумно грызущее — молчание леса. Притягивая. Быть — растворенным.

6

Современное *многоговорение*. Множатся *вещи*, — ширится *каталогизация* их. “Современный эпос”.

И: когда — нет той самой “полушки”, которая числилась (“в народе”) там, — “за душой”.

7

Умалчивания в русской поэзии, как ни странно, больше всего у Пушкина, в последние два-три года его жизни. Все чаще отточия, оборванные фразы с многоточием. Вроде: “что тут еще говорить”, и — “ни к чему”.

8

Да, не надо ностальгировать. Но оплакивать покойного — должно.

Увы, все, что еще немного трогает, — из чего-то “высокого”. Не сказать же: “Будь проклято”. (Что с того, что многие слова — мертвы. Особенно — “самые значительные”.)

И вот, кое-что — “из такого”.

Простота это больше чем *Мощь*: это слабость сильнее чем *Мощь*: это *Чудо*.

Мои строки — лишь из *отточий*. Не “пустота”, не “ничто”, — эти отсечия — шуршат (это “мир — сам по себе”).

В эпоху *кинжалов и шпаг* — монументальность шекспировских трагедий.

Нож, топор, — значительны — *пластичностью*.
Даже — *монументальны*.

Современные дикие военные самолеты... — они мелко-подробны, как саранча. (Говорю о том, как это *видится*, их математически-подробное содержание убедит только *ум*.)

Есть у меня и строки, состоящие только из *двое-точия*.

Это — “не-мое” молчание.

“Тишина самого Мира”. (по возможности, “абсолютная”).

Хижина, лачуга — грандиознее небоскребов.
Здесь — окрик: “Противопоставление цивилизации культуре”.

Я — только констатирую.
(Что ж... и “ответный выпад”: цивилизации — это лишь отдельные периоды единой Культуры... — да, “с Сотворения Мира”.)

15

И — непрерывно бродит Нерваль. Говорение — шагов, мелькание фигуры, — тень, говорение рваной одежды — в вихре.

Последняя “поэма” — из “самого себя”.

16

Все больше становится мелких вещей. И все больше — мелких слов.

Болтливость вещей. Болтливость поэзии.

17

Безвыходно.

К одному знаменитому старцу пришел другой, не менее знаменитый.

Виделись — впервые. Начался разговор. Внезапно, запел во дворе петух.

— А что, отец, у вас есть петухи? — поинтересовался гость.

— Есть. А тебе-то какое дело до этого? — ответил хозяин и прекратил разговор.

19

— Кому трудно говорить? — тому, которого — не ждут. (Аудитория и поэт.)

20

Неудавшийся монах. Все “пред-страсти” (так и не утихшие — до вхожденья в молчание) — “у мира на виду”, это и есть — “творчество”. Не дойдя — до желаемого “очищения”, и все — бессознательно.

21

— Передвигающееся Зеркало. Стихотворный Бедкер.

УЗ-1685-кр

Надпись на библиотеке

ЧВАЗШКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

22

А это — Вагнер. “Поистине, величие поэта скорее всего открывается там, где он молчит, чтобы невысказанное само высказалось в молчании”.

23

Это налево от деревни, сперва дорога — немного в гору, через две версты — уже не “сельское”, “ничье”, — поле: “само по себе”. Рывины, кочки, застарелые травы. Но... — нельзя мне — здесь — к этому прикоснуться (с “прозаической необязательностью”, я лишь “испачкаю” для себя это место и не уловлю уже его — в “стихотворение”), оставляю..... (шуршащее его пребывание).

24

Мощно молчит — Бетховен.

Оговариваемся: *прекрасного многоговорения* (есть ведь такое... — есть и “волшебная болтливость” великих произведений) здесь не касаемся. Это — совсем другое искусство (не исследованное специально, — в отличие от риторики).

Лица-поля и поля-лица.

И только один пример прекрасного “многоговорения”. Романы Достоевского, когда мы вспоминаем их “отвлеченно”, слышны, как бессловесная музыка боли (притом, каждый — по-своему, очень “определенно”).

Возможно, есть здесь — и музыка Молчания.

Не хочется подробно говорить о том, что есть и “неслышные” произведения больших писателей (а-музыкальны... похоже, что также — а-поэтичны).

Есть и “просто мыслительная” ангажированность, искушаемость — *рассужденчеством*. И возникает: *актуальность* молчания.

быть
может
как у монаха — обманчива
ты — *пустота*? ты как будто омытая
словно — сосуд... в ожидание верю
ныне смиренно: вот-вот
как благодать во молящегося
(долго без слов)
тихо войдет
стихотворение
— . . . *Amen*

— Композиторы, говоря, рисуют руками в воздухе (видят — *слышанием*). В “компании” музыканты остроумнее поэтов (последние плохо шутят, словно выплывают из некой словесной аморфности). Краснобай-художник опасен (не то что поэт, тот и так — “трепач”).

Гельдерлин в последних стихах: “Я многое еще мог бы сказать”. Лучше уж — так. *Молчащие места* (словно — в античной трагедии).

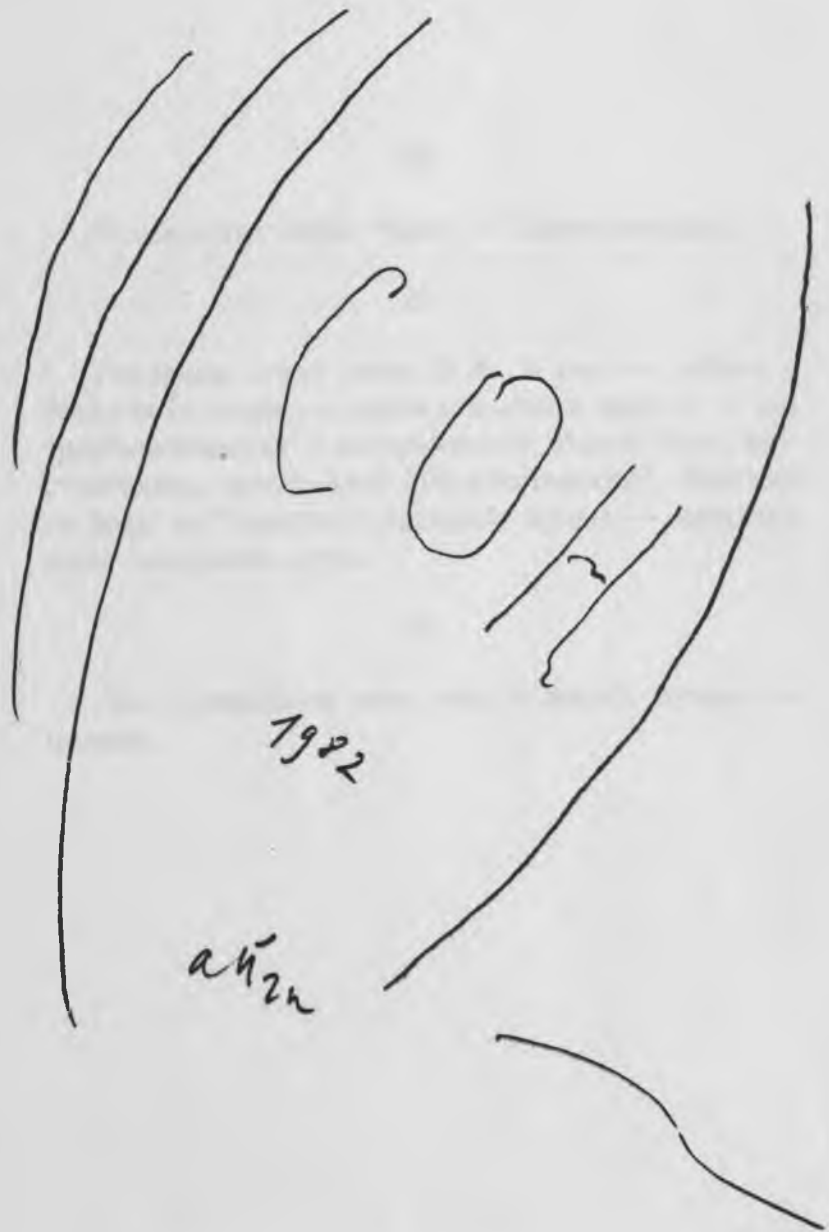
Странно, в юности мы более лаконичны. Как будто перво-проявленные, свеже-весомые наши *боли* говорят — *собой*, “анатомической” выкладкой (с исключением рассуждений “по поводу”).

Эти стены и своды — пелись, их — ввысь —
распластывало — пение духа (пронизывая и “матема-
тику”), — “в современности” бродим — с этим
странным “звучанием”, словно укрывая его — плаща-
ми (толпы — таких людей), какие мы — “не про-
стые”; грусть, вечер; город.

В церковном хоре один из певчих вошел в раж. Отец Т. схватил его за чуб и стал трясти: “Ишь, заливаешься! Замолчи, — *не в тебе — дело!*”

Пожалуй, и мы — иногда — слишком “заливаемся” очень уж “нашими” акафистами.

— Столб — полевой — дорожный. В нем — “весь мир”. Земля-и-Небо, зимы, осени, весны. Все плачи и говоры — ветра. “Поэма” — там, в ночи, — среди поля.

1982

аһэн

В искусстве любое "post" — многоговoreние.

Лагерные стихи поэта В.М. В них — забота о близких (и, шире, — о далеком малом народе) — без "разбирательства" с насильниками. Может быть, действительно, лучше так? "По-крестьянски". Реакция на беду: не "голосить" слишком, лучше — затопить печь, накормить детей.

Чем проклинать этот мир и людей, лучше — молчать.

И мама моя молчит (мне — года четыре): меня — наказывая. Уже — властно (и бессознательно) — воздвигая — будущее свое: отсутствие? — не так ли?.. — (Я — бьюсь, в траве, без нее. Давно.)

Опять — шорохи-и-шуршания. Это — брат мой.
(Во сне приходит один и тот же человек и говорит,
что он, брат мой, не умер.)

На шубе его — мельничная пыль. И — иней за
окном, на деревьях.

Грубо сколоченный стол. Хлеб, пиво. И — слов
не помню.

Лишь — тепло блаженства, — как “ореол”.

И написал бы — только одно: “Памяти — Сиянья
лица”

“Я в долгу перед вами, багдадские небеса” (да, — Маяковский). Скоро последует — выстрел. И эти небеса оказываются — *обрисованными*: огромная панорама — Молчания.

И — *все же*... Великое начиналось — сразу за дверью во двор: Вьюгой-до-Неба, Солнцем-входящим-в-мир-Всем-Миром.

— Ты?.. — из тихо-уходящих собак. (Это ведь была — твоя шутка: “Поэты — это говорящие собаки, от других собак они ничем иным не отличаются”.)

А до этого — все дальше — в снега. В голое нищенство. Как мало было нужно вещей. Чуть больше — рук. Стихотворение... — все это немного, все более — без нас — Мир.

Меня стало подводить “пение слов”. Часто вспоминаю одну строку Гюнтера Айха: “Этот красный гвоздь не переживет зимы”. Дай Бог, — говорю я себе, — заскрипеть, как ржавое железо, дай — “жесткой” старости, — точности — необходимейших слов

Лицо

полное — горя.

Горе — там — “в доньях” лица —
окружает поля. Исчезают горы, дороги.

В пятна

стираются изгороди. Селения.

Вспыхивают лучи как в тумане.

Лицо

(это “райская” — “моя” — Армения)

полное

горя.

Молчание.

47

Недоговаривание — страшнее молчания. “Тот ли Ты?” — спрашивает Иоанн. Вместо прямого ответа — намеки.

48

И — возроди связь: с полем и Солнцем (о, Утреннее — сырое, словно в поту!), с травами и деревьями (о, капли дождевые — в шершавой коре! — легкая дрожь по спине). Неважно, какое будет *говорение*. Будет — точность — словно *диктуемого* — Слова.

49

А все-таки, Ты... — всем нам — Молчал. Запустил — нам — наши слова, — как “автономность”.

Тишина и молчанье (в поэзии) — не одно и то же.

Молчание — тишина с “содержанием”, — нашим.

Есть ли “другое” молчанье?

“Небытия — нет, Бог не стал бы заниматься такой чепухой”, — говорит русский богослов Владимир Лосский.

Это — о “не-нашем” Молчании. “В том числе”, и о тишине — с молчаньем — ушедших. Все — е с т с т в у е т .

И — не будем делать предположения — о чем-то “совсем ином”.

и — при виде
этого оживления
очень бедного изуродованного деревца
в берлинском скверике
вдруг
начинает работать душа
будто уносится
в Россию

Вдруг показалось, что августовская эта прохлада больше подошла — для прощанья с тобою. (Она, эта прохлада, будто веяла-говорила — тобою-успокоившейся.)

И — спросят: даже *об этом* — словами?

Да, — и молчание, и тишину можно *творить*:
лишь — Словом.

И возникает понятие: “Мастерство — Молчания”.

И — будто само Молчание, входя в груды бумаг, Само вычеркивает рассуждения о Себе, стремясь — слившись со мной — стать: Единым, и все более — Абсолютным.

Июль-сентябрь 1992
Берлин

ИЗДАНИЯ "ГИЛЕИ"

●
МАЛЕВИЧ. ПО ЛЕСТНИЦЕ ПОЗНАНИЯ

●
КРУЧЁНЫХ. КУКИШ ПРОШЛЯКАМ

●
ЕГОР РАДОВ. ЗМЕЕСОС

●
ВВЕДЕНСКИЙ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ДВУХ ТОМАХ

ГОТОВИТСЯ

●
МАЛЕВИЧ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТИ ТОМАХ

"ГИЛЕЯ"

Книгоиздательство и магазин
110841, Москва, ул. Знаменка, 10
тел. 2911309

"БИБЛИОТЕКА СЕРГЕЯ КУДРЯВЦЕВА"

•
П.СМИРНОВ. БУДУИНСКИЕ ХОЛМЫ
•
И.ТЕРЕНТЬЕВ. МОИ ПОХОРОНЫ
•
ФЕОФАН БУКА. КРУЧЁНЫХИАДА
•
В.КАЗАКОВ. ДОН ЖУАН
•
Г.АЙГИ. ПОЭЗИЯ-КАК-МОЛЧАНИЕ
•
К.МАЛЕВИЧ. ЛЕНЬ КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ
ИСТИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Издания не повторяются,
тираж каждой книги ограничен.**

"ГИЛЕЯ"
Книгоиздательство и магазин
119841, Москва, ул. Знаменка, 10
тел. 2911309

25000

25000